

ГАЛИНА
ЧЕРЕДИЙ

ЯЩИК

Галина Череди́й

Ящер

Серия «Любовь без обоснуя», книга 10

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69584812

Аннотация

От любви одни проблемы, и главное в жизни – достаток и стабильность, которых можно и нужно добиваться, используя состоятельных мужиков – вот в чем убеждает себя она.

Женщины любят исключительно бабки. Без денег ты для них – никчёмный неудачник и мусор, который можно вышвырнуть из своей жизни без всяких сожалений, а с ними запросто купишь любую – уверен он.

Романтика и чувства – чушь, без них жить и достигать желаемого куда как проще – так считают они.

Но надолго ли хватит этих убеждений, когда они пересекутся. Снова.

Новая история из цикла «Любовь без обоснуя». Читается самостоятельно, но лучше начинать все же с первой – «Гризли».

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Галина Чередий

Ящер

Глава 1

Макар

– Вот это ни хера ж себе какие люди в наши края-то пожаловали! – загремел позади смутно знакомый голос, вынуждая меня обернуться, а тельников напрячься. – Лебедь, какая нелёгкая тебя занесла сюда?! Ты же вроде ближе к югам осел ещё черте когда!

Я нахмурился, услышав прозвище, которым меня уже лет десять никто не называл, и покосился на свою охрану. Новенький, как его там... Артур, даже открыто лапу за полу пиджака к кобуре сунул, дурака кусок. Уже третий раз замечаю, что он чрезмерно реагирует, явно выслуживаясь или рисуясь наличием ствола. Увольнять надо к хренам, не место ему в тельниках, от таких дерганных больше беды, чем реальной защиты, и случись реальная заваруха только и смотри, чтобы своих же не пошмалял.

– А я тебя сходу и не узнал, Макар! – По коридору ко мне шёл, широко скалясь человек, не опознать коего было слож-

но даже годы спустя. Чертов Боев, первый бабник, главный болтун-зубоскал и затейник всяко-разной тусни нашего курса. – Трындец, вот это ты заматерел и харю-то наел!

Кто бы говорил! Боев был в два раза мощнее, чем я его помнил по школе милиции, шея мышцей бугрится вон, что у того быка, плечи чуть не в полширины местного коридора. Светлых кудрей правда, на которые так велись девки, и в помине не осталось, один короткий ёжик, но глаза все те же, как и их лукавый прищур.

– Андрюха! – пошел я ему навстречу, махнув напрягшейся охране расслабиться. Протянул руку, встречая его крепкое пожатие и ощутив прилив настоящей радости, что случались в последнее время все реже, когда Боев дернул меня к себе и увесисто хлопнул по плечу, скупно обнимая. – Вот это и правда встреча! А ты тут откуда?

– Здрасти, забор, бля, покрасти! Живём мы тут, Макар! Родные сие наши края, – Боев отстранился и, продолжая скалиться, прошелся по мне однако с головы до ног очень цепким и верно все оценивающим взглядом.

Однажды мент – всегда мент, да?

– Ваши? – я вспомнил, что к Андрюхе всегда прилагался его лучший друг – мрачный молчун Камнев, единственный, кто мог осадить разошедшегося юмориста одним тяжелым взглядом. – Яра имеешь в виду? Вы до сих пор контактите?

– Никогда и не прекращали и, даст Бог, не прекратим до гробовой доски. И дружим с детства, и бизнес у нас об-

ций, и дома теперь рядом. Вот ещё детей переженим, и тогда вовсе родней станем. Ждать правда ещё этого долгонько. Это ж чужие дети быстро растут, а свои не торопятся.

Упоминание о детях настроение мне мигом испоганило. «Ты нас не любишь, папа! Из-за тебя мама плачет!» – снова зазвенело в башке, тут же налившейся тяжелой болью.

– Стало быть, семьями обзавелись? – спросил чисто из вежливости, плевать мне на ответ. – Даже ты? А бо-жился же, что нет такой тёлки, что сможет тебя прихватить и окольцевать.

– Тёлки нет и быть не может, а женщина нужная нашлась таки. И это ещё вопрос, кто кого прихватывал и кольцевал. – Андрей стрельнул глазами на мою руку без кольца. – А ты как? Ваши же с Каринкой спиногрызы уже в школе учатся небось?

– Угу, учатся... – поморщившись ответил ему, не желая развивать тему.

– Макар Алексеевич, Анатолий Ильич вас ожидает! – окликнула меня, чуть манерно растягивая слова, из другого конца коридора девица в строгом темно-синем костюме и с ярко накрашенными пухлыми губами, которые она капризно скривила. – У вас же ровно на три назначено!

– Так, надо мне идти, Андрюха, но хотел бы попозже пересечься, – обрадовался я возможности свернуть разговор.

– Да запросто, – сунул мне снова ладонь-лопату Боев, – подтягивайся к нам в «Орион» в новый офис на Свердло-

ва сто двадцать три, как освободишься, и мы придумаем как встречу отметить. Камень тоже будет рад.

– Ну добро! – мы ещё раз пожали друг другу руки, и мне неприятно по нервам резануло отблеском его очень широкой обручалки.

Такое чувство, что он свою окольцованность хотел сделать максимально всем заметной. Дебилизм полнейший. Я пошел утрясать рабочие вопросы с местным чинушей, а по факту выяснять желаемую им сумму на лапу, решив для себя, что никаких встреч с ностальгией мне на хрен не нужно.

Но вот когда вышел из здания администрации – огляделся и внезапно подумалось: какого хрена я должен себе отказывать в небольшой радости от общения со старыми приятелями-сокурсниками? Только потому, что они лично знали бабу, испоганившую мою жизнь в последние годы, и могут спрашивать о ней? Да пошла она! Сто лет с мужиками не виделся, чего бы не посидеть культурно, а вопросы о Карине можно пресечь сразу и на корню, понять должны.

– Едем в гостиницу, Макар Алексеевич? – подскочил услужливо открыть мне дверь в тачку Артур.

– Бля, да кончай ты шустрить и холуйствовать! – не сдержавшись, рыкнул на него я. – Твоя задача вокруг все сечь на предмет угрозы объекту, а не швейцаром подшабашивать!

Парень шарахнулся, окончательно убеждая меня в своей профнепригодности. Ну не должен тельник быть таким су-

етливым, угодливым и впечатлительным. И наезд от охраняемого объекта – не повод так реагировать, это же рядовая ситуация, когда на тебя могут полкана спустить, и четко работающему секьюрити на подобные вспышки должно быть глубоко срать, никак не сбивая с концентрации.

– Едем на Свердлова, – скомандовал второму охраннику-водителю Валентину, и он сухо кивнул.

Ну надо же, а этот загадочный «Орион» оказывается охранное агентство! Неплохо видать дела-то идут у Камнева и Боева, здание вон из современных, и автопарк на стоянке здоровенной внушительный, даже парочка бронемашин вон с логотипами, народ в чоповской форме при кобурах, значит, и лицензия у них на оружие имеется. По-серьезному все, выходит.

– Вы смотайтесь куда-нибудь поесть, меня здесь точно охранять кому найдется, – сказал своим тельникам, вылезая из салона. – Не торопитесь, наберу вас попозже.

Валентин только кивнул невозмутимо, а Артурчик заерзал, ревниво зыряка на вывеску «Ориона» и даже кажется хотел что-то вякнуть, но сдержался.

Дежурный на проходной долго меня не расспрашивал и сразу указал, где искать кабинеты начальства. Приемная была большой и светлой, с положенной супер смазливенькой секретаршей-блондинкой. Очень съедобная такая, невысокая, но формы охрененные и личико свежее. Интересно, кто-то ее тут пользует? Сто процентов, Боев, хоть и слепил меня

обручалкой. Он же ни одной достойной задницы не пропустил, и не верю, что поменялся.

– Добрый день, милая, – ухмыльнулся я. – Мне бы господина Боева повидать по личным вопросам, да и Камнева можно. Свободны они?

– Добрый день! Вы господин Лебедев? – я кивнул, а она выскочила из-за стола, оказавшись обутой не в трахны меня туфли, а в удобные пушистые тапки. – Меня предупредили, что вы можете прийти. Андрей Федорович, к вам гость пришел!

Разок стукнув по двери, она сунулась в кабинет, соблазнительно оттопырив сочную задницу в обтягивающих тренировочных штанах. Что-то ее прикид не тянет на обычный офисный.

– Запускай, Ксюха! – скомандовал Андрей, и девушка отступила, освобождая мне дорогу, а я, проходя мимо, открыто облапал взглядом ее сиськи.

В кабинете за столом восседал еще и Камнев, и поднялся мне навстречу. Охереть, он и раньше-то был не хлюпик, но сейчас натуральный человек-гора.

– Можно я уже пойду? А то Михаил Константинович сердится за опоздание на тренировки! – обратилась к начальству блондиночка, и я еще раз прошелся по ней глазами. Хороша, так и нагнуть бы над столом.

– Иди, Ксюха, только сначала притащи нам коньяка со стаканами, лимон с печенюхами и пришли кого-нибудь из пар-

ней, мы его за бухлом еще и закусью снарядим в кабак, – отпустил ее Боев, а я зыркнул с «ой, зря» видом на него.

– Не-не, мужик, ты в сторону девочки даже думать не можешь, – неожиданно строго заявил мне Андрюха, как только за секретаршей дверь закрылась, и Камнев молча пожал мне руку. – За нее ты таких люлей огрести можешь, что никакие тельники тебя не спасут, а сам и подавно не отобьешься.

– Твоя? – понимающе усмехнулся я.

А самомнение у Боева как раньше, если он уверен, что меня сдюжит однозначно один на один. Или просто на помощь своих подчиненных рассчитывает? Вроде раньше за ним гнильцы не водилось.

– Не-а, упаси бог, мне и на мою Катюху здоровья еле хватает, а на такие аппетиты, что у Ксюхи... – заржал Андрей, но Яр многозначительно прочистил горло, и он мигом осекся. – Короче, девочка присвоена наглухо, вообще без вариантов, и за попытку даже катнуть шары в её направлении словить рискуешь таких жестких п*здюлей, что и мы с Камнем тебя хрен отобьем, наверное. За нашу Боброву есть кому реально кадык выгрызть любому борзому либо тугопонимающему.

– Хм... а я думал вы ее для себя тут держите, – пожал я плечами, тут же выкидывая смазливую куклу из головы. Еще я за баб чужих не бодался ни с кем, хоть какие они там аппетитные. Мало свободных что ли, умелых и без выпендрежа, только бумажником в нужном месте светани.

– Нет, – подал голос наконец Яр, – у нас такого паскудства в «Орионе» не было изначально, и не будет.

Сказал – как отсек, сразу понимаешь, что не врет, и допуски вправо-влево невозможны. Вот ведь и раньше таким же был.

Блондинка мышью шмыгнула в кабинет, поставила на стол поднос и унеслась. А на меня вдруг накатило всем нашим беззаботный почти прошлым, и рука сама потянулась к щедро уже наплесканным Боевым коньяку в квадратном бокале.

– Ну, за встречу, мужики! – поднял я его и, звонко чокнувшись с ними, замахнул сразу и до дна.

Внутри попустило, потеплело, потяжелело и полегчало одновременно. Плюхнулся в кресло, поставил бокал на стол и велел:

– Ну, давайте, рассказывайте, как докатились до жизни такой!

– Это мы-то докатились? – хохотнул Боев, занюхав рукавом, в то время, как Камнев кромсал лимон раскладным ножом. – Это ты колись, как из опера-нищebroда Лебеда вот такой зверюгой матерой в костюме за штуку зелени и с брюликом на галстукe оборотился и начал по кабинетам чинуш наших шастать!

– А тут, мужики, все по классике – шерше ля фам, но тему развивать не станем. Давайте лучше за прошлое, бизнес и жизнь в стране беседы вести, – сразу обозначил я.

– Поняли. Приняли, – кивнул Андрей и разлил снова.

В кабинет вошел парень в чоповской черной форме, ему дружно озвучили пожелания насчет закуски, и вскоре гулянка у нас пошла вовсю. Само собой проще некуда было самим, как белым людям перебраться в какую-нибудь достойную харчевню и сидеть там, но вот в этом спонтанном застолье в кабинете было что-то опять же из нашего прошлого. Когда можно было найти повод на пустом месте, лишь бы у кого в кармане что-то завелось. И локация не важна, и что там на столе по факту, лишь бы люди рядом нормальные, не говно и не барыги, только о выгоде и думающие. Чтобы ржач от души и шутки пусть похабные, но за жизнь и без обид. Чтобы на душе ничего не скребло, ляпнуть чего не опасаться, спокойно по-настоящему. Бля, я уже и забыл – какво вот так себя ощущать.

Видать, поэтому и ужрался до невменоза, ибо другого объяснения как я позволил себя втянуть в авантюру, предварительно едва не доспорив до мордобоя с Боевым, у меня обоснуя нет.

Глава 2

Лиза

– Блин-блин-блин! – зашипела я, глянув на будильник и возмущенно завопила: – Ну, мама, же! Я же просила тебя пинать меня! Для меня это ужасно важно!

Вот, зараза, надо же было уродиться со способностью спать как убитая. Родные вечно надо мной прикалывались, что когда вырубаюсь по-настоящему, то можно над башкой хоть в кастрюлю половником лупить – результата ноль. Чего же там о будильниках упоминать.

– А я тебе сразу сказала, что не одобряю все это! Лизка, ну что это за работа для девушки? – тут же откликнулась родительница, появляясь в дверях с мелкой на руках и одновременно впуская в комнату осточертевший гул от движка промышленной швейной машинки.

Это долбаное громоздкое чудовище занимало чуть ли не половину зала нашей трешки (вторая ее часть обычно заваливалась раскроенными заготовками курток, пакетами фурнитуры и готовыми изделиями) и не затыкалось почти круглые сутки, потому как оплата-то сдельная. И это, к сожалению, следовало считать радующим обстоятельством, пото-

му как есть работа – есть и деньги на пожрать и даже прибрахлиться и косметику, а так у нас бывало отнюдь не всегда. Мягко выражаясь. И между прочим, эту порочную практику я и собираюсь разрушить, потому и впахивала как проклятая на тренировках все последние полгода, вспоминая старые навыки из школьной секции самообороны, впитывая новые и безропотно отсиживала задницу на теоретических занятиях у Корнилова. (Супер, кстати, мужик. Занят, правда, и не той финансовой состоятельности, на которую я нацелила себя.) Задолбала меня эта нищета, обеды на всю семью, где первое и второе из одного окорочка, сто раз перезашитые колготки, ботинки, которые сама подклеиваю каждую неделю, но они все равно безбожно текут. Достало ходить, распространяя вокруг себя неубиваемое и мигом узнаваемое амбре тряпичных завалов подвальных секунд-хэндов, и делать вид, что не недоноски мы носим, а типа оригинальничаем, и стиль у нас такой супер, сука, особенный.

– Мам, прекрати! – я протиснулась мимо нее, прорываясь в сторону санузла, чмокнув на ходу в макушку двузубо и беззаботно лыбящуюся Любку. – Я тебе сто раз объясняла в чем состоит мой план!

– А я тебе сто один раз ответила, что твой план – полная ерунда и самообман. Не сможешь ты связаться с женщиной ради денег.

– Угу, ради денег не смогу, а ради больших денег – запросто. Мам, ты вокруг глянь! Хорош в облаках розовых витать

и земли грязной не касаться!

Нет, в современные Золушки я не метила, о принцах на золотых каретах не мечтала и даже иллюзий насчет замужества удачного не строила. Похрен мне на сказки, средства передвижения и печати в паспорте. Пристроиться в любовницы к богатому, а, главное, реально щедрому мужику – вот моя первоначальная цель. А дальше перспектива собственного бизнеса, независимость, никакой больше нищеты, гребаных швейных монстров, сбора банок-бутылок, мытья машин-подъездов и раздачи листовок. И натуральный сок по утрам за завтраком в высоком красивом бокале, а не сраный химозный «Yuri» – один пакетик на полтора литра и стаканы граненые потом хрен отмоешь от красителя.

– Да все я понимаю, Лиза. Но вот говорю тебе – зря все это. Я вас на свою голову не так воспитывала, и от природы мы вот такие, к новой жизни не приспособленные, – упорствовала мама.

– Значит, приспособлюсь! – огрызнулась я, заскакивая в ванную и принимаясь яростно драить зубы щеткой.

– Ага, чего же ты тогда Вазгена с его подкатом с лестницы спустила, если готова под мужиков с деньгами приспособляться? – продолжила гнуть свое родительница из коридора.

– Мам, ну ты блин, сравнила! – выкрикнула Ирка, что сейчас как раз и отбывала свою смену-каторгу за монстро-машинкой, привычно и почти не глядя уже отстрачивая переднюю полочку голубой болоньевой куртки. – Вазген – шаро-

мыга и нищеган по сравнению с теми мужиками, на которых наша Лизка нацелилась. Там настоящие ведь олигархи и денежные мешки, которые и могут себе позволить не только простую охрану, но и вот такую типа эксклюзивную. Такие на рынках не торгуют и просто так по улицам и паркам не шастают. К таким даже в клубе фиг близко подойдешь! Та же охрана на дальних подступах по одежке и голодным глазам засечет и никакого кина романтического не выйдет. Пересечься можно только если в службу куда пойти в отель или типа того. Но в хорошие места можно только по-свойски или за мзду пристроиться, и опять же к официантке или там горничной что за отношение? А тут – личная охрана. Звучит же, не то, что поломойка или принеси-подайка. Эх, я бы тоже пошла! Там же уже на подлете жизнью роскошной так и пахнет небось.

– Я тебе пойду, умная какая! Школу закончи сначала, потом о мужиках думай. – строго прикрикнула мама, и Любка поддержала ее одобрительным вяком.

– Ага, как куртки до ночи строчить я – взрослая, а как мечтать жизнь счастливо устроить – фиг, и думать не смей, – огрызнулась сестра. – Молодость, мамуля, товар скоропортящийся, а конкуренция среди желающих причаститься к роскошной жизни страшно высока.

– Ой, девоньки мои, да как будто счастье в жизни на деньги хоть когда покупалось! – вздохнула, как обычно, мама.

Угу, не в деньгах, как же, просто в их количестве и постое-

янным источнике. Сама вот по любви все да по любви, и что, много ли счастья повидала? И сейчас, как посмотрю прямо счастья этого у нас – хоть лопатой гребь. Из всех удач в жизни только и есть, что квартира своя трешка, пусть и старый жилфонд и двести лет без ремонта. Спасибо папахену нашему, что от щедрот своих невольных ее маме при разводе без боданий отдал, само собой, с нами двумя мелкими в придачу и отправился искать себя, творческая, блин, личность. Правда, до сих пор является иногда напоминать о своей щедрости и выклянчить денег на пропой, потому как художником он оказался из разряда тех, кого не признают гениями при жизни, и от этого себя ему крайне жаль. А жалеть себя сподручнее не на трезвую голову.

– Все, я помчалась! – вбежала я на кухню с уже собранной сумкой на плече. – На сколько – точно не знаю, начальство позже все сообщит.

– Лизка, ну хоть бутер-то съешь! – кинулась ко мне мама и сунула в руки мелкую, что тут же с энтузиазмом обшлюнявила мою черную водолазку на плече. – Щас я тебе сделаю.

– Ну мама-а-а! – взвыла я, закатывая глаза к потолку в трещинах и разводах. Три месяца назад соседи сверху чуток топили.

Любка только лучезарно мне улыбнулась, и я не смогла не улыбнуться ей в ответ, хоть и мыслями была уже в пути. Наша же ты кареглазочка-смугляночка мелкая, наказание и подарочек, мало же было мамуле нас двоих, ага-ага. На-

до было еще с этим Мурзой сойтись. Неделью всего овощами на рынке отторговала, словила попытку повесить недостачу и его. Годик бабской радости с молодым и горячим любовником, у которого еще и руки не из жопы, а потом – на тебе в расплату за это известие, что доки у него не в порядке, потому и поехал после облавы на мигрантов на родину, где у него семья, оказывается, и у мамы он обретался, чтобы на аренде жилья экономить. Тяжелые тогда выдались для нас с Иркой деньки. Мама месяц почти пластом лежала, то рыдала, то молчала часами. Мы ее вообще одну не оставляли, боялись, мало ли что. А когда она наконец отошла, то стало понятно, что беременна и что-то делать с этим поздно. Вот она, вся эта гадская любовь вам до копейки. Так что, на хрен мне не сдалось вот такое счастье, мне лучше деньгами, надежнее будет.

По лестнице вниз я неслась, жуя и оттирая салфеткой трикотаж на плече. Пятно оттираться не спешило, Любка у нас если уж метила – то наверняка, зараза. Ладно, под курткой кто там увидит-то!

– Оба-на! Ерохина бежит! А ну стопэ, красотуля! – преградил мне дорогу Колька Соленый – наш местный кандидат в ряды серьезного криминала.

Уже отчалился за угон по малолетке, вернулся недавно и корчил из себя авторитета перед ровестниками, баланды не нюхавшими и малышкой, высиживая на корточках часами, поигрывая дешевыми четками и засирая все шелухой

от семок, запиваемых крепким пивом.

– Съ*бись с дороги, debil, недосуг мне, – огрызнулась без церемоний, пытаясь обойти его.

– Слышь, а ты че дерзишь мне, бессмертная чели? – взмахнул он граблями с растопыренными корявыми пальцами с несколькими синюшными партаками на них. – Я же хоть и не обидчивый, но могу и разозлиться!

– И что? – я посмотрела на него прямо и шагнула вперед, вынуждая попятиться. – Мне начинать бояться?

Я и раньше-то всегда знала на каком районе живу и как вести себя с такими вот героями у*банскими. Они вежливое за трусливое принимают, а доброе – за слабое, и хамство и понты для них все.

– Смелая, да? Что типа научили тебя в этой конторе твоей руки-ноги ломать и по яйцам бить и бесстрашная совсем стала? – Колька попятился, но совсем с дороги не ушел.

– А я и до конторы много чего умела или у тебя ранний склероз?

Получал он от меня, давно правда, еще в шестом классе, но от души, даже родителей наших в школу вызывали, потому как при свидетелях вышло. Девочки-ромашки из меня как-то изначально не выходило, всегда знала, что папа-старший брат-просто добрый дядя ниоткуда не придет и меня не защитит, так что драться за себя и за Ирку никогда не стеснялась и дважды не думала ударить или нет.

– Слышь, Ерохина, ну че ты сразу залупаешься? – пошел

на попятную Соленый. – Я же поговорить хотел. Чисто по-людски.

– Нет у меня ни времени, ни желания с тобой разговаривать! – я ломанулась вниз по лестнице.

– А зря! Пристроилась раз на хлебное место, Ерохина, надо значит начинать отстегивать в общак районный, – заорал он мне вслед. – Чтобы пацанов наших правильных на зоне взгрывать и все такое.

– А они нам чего в этой жизни хорошего сделали? Хер тебе по всей морде вместе с твоими пацанами! – отмахнулась я, хлопая подъездной дверью.

– У себя уже? – спросила у Никонорова на проходной, влетая вихрем в офис «Ориона».

– Привет! Ага, только пришли с Камневым, беги, – мотнул он головой в сторону коридора и окликнул: – Лиз! Круто выглядишь сегодня.

Я только кивнула из вежливости. Не слепая, вижу что ему и кое-кому еще из местных парней нравлюсь, чай не уродка же. Но увы и ах, рядовые охранники не те мужчины, что смогут и меня саму, и моих родных вытащить из нищей жопы в долбанную дольче виту.

– Ксюха, привет! – поздоровалась с Бобровой, что как раз положила в рот шоколадную конфету целиком, отчего щека у неё смешно отторырилась, и девушка молча мне помахала проходить в кабинет Боева.

– Андрей Федорович, можно? – сунула я голову внутрь.

– Давай-давай, заходи, Ерохина! – ткнул мне на кресло для посетителей один из совладельцев охранного агентства, где я до сих пор обучалась.

Вчера он же поздно вечером позвонил мне на домашний и велел утром явиться в офис с вещами на несколько дней для начала прохождения стажировки.

Сейчас же он сидел, приложив бутылку запотевшей минералки к голове, смотрел на меня краснющими глазами, а выхлоп от него я учуяла даже со своего места. Видать вчера кто-то знатно залил за воротник. Парни из старой гвардии «Ориона» говорили, что Боев классный дядька, любит и пошутить, и выпить-погудеть от души иногда сам и другим праздник устроить, но я его за время обучения в «Орионе» ни пьяным, ни особо фамильярным не видела. Вообще сошло впечатление, что от нашей женской группы будущих тельников он нарочно держался подальше.

– Так, сейчас я тебя быстренько ознакомлю с объектом охраны, и потом тебя Колесов в темпе отвезет к нему в гостиницу, пока он не оклемался и не передумал.

Я изумленно моргнула и огляделась.

– А... Я одна работать буду?

– Ну естес–с–стно, Ерохина, не тупи! Ты же типа девушку бизнесмена изображать будешь, совмещая это с осуществлением функций личного телохранителя. К чему, собственно, и готовилась. Корнилов сказал, что ты уже вполне готова. Какие-то проблемы?

– Нет, – мотнула я головой.

Страшно конечно до уссачки и неожиданно, но Корнилов нам как раз и говорил, что основное достоинство классного личного охранника – это способность мгновенно подстраиваться под обстановку и характер объекта, не прогибаясь, однако, под него в ущерб работе и не отвлекаться на собственные эмоции или зажимы. И если именно я сейчас здесь, то это значит, что Михаил Константинович действительно счел меня уже готовой к реальным испытаниям, и облажаться нельзя ни в коем разе. Второго шанса могут и не дать. Ну что, сладкая житуха, жди, я уже встала на лунную дорожку к тебе! Счастливый билет сходу не жду, не совсем же наивная, но первый пошёл, как говорится.

Глава 3

Макар

– Да ну какого же хера! – застонал я, отлепляя морду от подушки и чуть не взвыл от головной боли.

Назойливое дребезжание сотового ее еще и добавляло. Телефон умолк, я облегченно вздохнул, начиная собирать фрагменты вчерашних воспоминаний, но тут же кто-то неумный позвонил снова, заставляя меня мечтать об убийстве с особым цинизмом и грязной расчлененкой.

– Слушаю! – прохрипел, не удосужившись глянуть в экран.

– Да ты харю давишь еще никак? – всверлился в мозг омерзительно бодрый голос Боева.

Вот же гандон белобрысый! Это же он виноват во всем! Пересекся с ним на свою трещащую сейчас по швам башку, и понеслась. Ладно, в «Орион» я все же сам приперся. Но вот в том, что мы не тормознули вовремя – точно это идолище-п*здоболище неугомонное виновато! Потому как где Боев и где тормоза. Еще и заразное это у него, трындец, какое.

– Суббота, право имею.

– Ты давай глаза продирай, наша девчонка уже на подлете. Пойди хоть морду умой, а то с порога ее напугаешь.

– Не-е-ет, бля-я-а-а! – протянул я, переворачиваясь и осознавая всю глубину жопы, в которую сам себя втянул, желая доказать собственную правоту.

– Да-а-а! – передразнивая меня, издевательски протянул гад Боев.

– Если эту вашу телохранительницу можно помятой с похмелюги мордой напугать – то грош ей цена! – мстительно огрызнулся я, все же восставая с постели, как упырь из могилы.

В черепушке тут же опять поплыло. Вот это я наакался. Столько лет же себе подобного не позволял.

– Совесть имей, Лебедь. Ты у нее первый будешь вообще-то.

– Мужчина? – фыркнул я.

– Дебил! Тело охраняемое ты у нее первое.

– Да помню я, что за каким-то хером подписался быть тестирующим вашей новой долбанутой услуги.

– Надеюсь, что не мухлевать ты обещал, доказывая свою правоту в процессе, тоже помнишь?

– А я сроду не мухлевал в спорах, Боев! – рыкнул, дернув с шеи повисший мятой удавкой галстук.

П*здец, вот просто полный! Хорошо хоть как бич конченный еще обутый спать не бухнулся, а то вообще днище было бы. Взглядом наткнулся на аккуратно поставленные пе-

ред ковром туфли. То есть все же бухнулся и кто-то из тельников разул меня, позорище условно прямоходячее, потому как сам я в том умате обувь так не поставил бы. Не-а, никаких шансов. Боев, демоняка искусительская, я тебе отомщу.

– Ладно, не заводись опять. Значит, все по-честному. Девчонка считает, что ты – реальный наш клиент, ее первое стажировочное задание. Все выходные она при тебе, в понедельник подводим итоги.

В дверь спальни постучали, и та приоткрылась после моего «да».

– Макар Алексеевич, я извиняюсь, но тут к вам баба какая-то рвется, – сунулся в щель Артур. – Несет какую-то хрень, мол, она ваша новая телохранительница.

Баба. Долбо*б, прости господи. Увольнять, однозначно.

– Ерохина Елизавета, а не баба, – поправил его строгий женский голос. – И не рвется, а прибыла из охранного агентства «Орион» по предварительной договоренности, чтобы приступить к исполнению своих обязанностей личного охранника на ближайшие сорок восемь часов.

Голос был звонкий и приятный, но не для моей сейчас раскалывающейся башки. Да и весь организм остро нуждался в посещении санузла. Я вышел или скорее уж вывалился из спальни в гостиную номера, заставив Артура попятиться и косо зыркнув на визитерку, пошел в ванную, буркнув только:

– Приветствую. Присаживайтесь.

Закрыв дверь и без сожалений с журчанием расставшись с частью вчера выпитого, содрал мятый, местами заляпанный не пойми чем шмот, запрещая себе думать каким красавцем невольным предстал перед незнакомым человеком, еще и женщиной. Встал под прохладный душ и только тогда воспроизвел в разуме увиденное. Стройная шатенка, волосы гладкие, собраны в высокий хвост, рост около ста шестидесяти, водолазка-джинсы-ботинки – все черное и явно не новое. Тоже мне, прикид для типа эскорта бизнесмена. Переодеть придется, а Боеву с Камневым поставить на вид, что этот момент у них не продуман. Изящная, не доска при этом, твердая троечка и вообще изгибы присутствуют, ноги длинные. Мордашка смазливая, губы пухлые, скулы остренькие, кожа ровная, гладкая, цвета глаз не засек, только манеру пялиться прямо, явно пытаюсь показать, что вся из себя отважная супер-дева. Ну, с внешностью вроде полный порядок, в конце концов, выбирали орионовцы кандидаток сразу с прицелом будущих ролей при исполнении обязанностей. Полная дурь, как по-мне, ну какие тельники из бабья, это же против самой природы, сука, чтобы женщины мужиков собой прикрывали и защищали, но договор есть договор.

После душа немного полегчало, и мозги перестали бултыхаться в черепе при каждом движении. Что же, надо идти знакомиться поближе. Затянул пояс гостиничного белого халата и вышел обратно в гостиную номера. Девчонка сидела

в кресле, но вскочила при моем появлении, Артур же какого-то хера продолжал торчать у нее над душой.

– Свободен, – кивнул я ему на дверь, рассматривая Елизавету теперь обстоятельно.

Она тоже не особо стеснялась пялиться в ответ. Причём вот прямо реально сверлила меня глазами, ещё и хмурилась.

– Макар Алексеевич, можно вопрос? – не ринулся на выход Артур, вместо этого недобро зыркнув на девушку и кивнув. – А нафига нам эта...

Он совсем что ли берега попутал и охамел?

– Нам? – я голос не повысил, но даже тормозу должно стать понятно, что он оборзел. – Я в какой-то момент стал обязан перед тобой отчитываться? Свободен, я сказал!

Артур вымелся из номера, а я внезапно понял, что не знаю о чем и говорить с этой девчонкой. Что по-прежнему пялилась на меня с прищуром, будто либо пыталась просверлить насквозь, либо видела на моем месте какой-то призрак. В женском обществе я последние годы бывал исключительно ради секса, за исключением Анны Ивановны – моей домработницы и бывшей жены, любые пересечения с которой сводились к ее упрекам и требованиям давать еще больше бабок. Ну по работе еще с бухгалтерами и дизайнершами контактил. Елизавета же здесь не для чисто формального флирта и моего подката с четко известным результатом, чтобы общаться фрифловно, но и молчать же совсем не станешь. Девушка же смотрела на меня в ответ, явно стараясь хранить

профессиональную невозмутимость, но ей это не удалось. Вон как ноздри тонкие играют и щеки порозовели, добавляя красок бледноватому личику без макияжа. Все же не смазливая она. Красивая. Вроде бы одно и то же, но все же другое совсем. Ну и о чем беседовать будем? Не извиняться же за долбо*бство Артура и мой на него рык. Нет, ещё чего. С бабой только начни общение с извинений даже по мелочи, и она мигом просечет и наглеть начнёт.

– Что, не нравлюсь? – спросил, испытав вспышку раздражения, и поскреб еще небритую щеку, тут же обругав себя мысленно.

Чего за херня, Макар? Мы тут не симпатию друг друга зарабатывались собрались.

– А разве должны? То есть... это не должно иметь для меня значения и влиять на работу, – она сжала пальцы на подлокотниках кресла, отчего костяшки побелели, выдавая свою тщательно скрываемую нервозность.

А меня по башке внезапно как пыльным мешком огрело видением, как я всаживаю себя по самый корень между ее ног, а она вот так же цепляется тонкими пальцами за подлокотники и смотрит вниз, как я беру ее, пьяно-завороженно. Бл*дь! Не, ну все понимаю – красивая кукла в зоне досягаемости, секс у меня последний раз был недели две назад, мозг в компании с членом реагируют на эту совокупность факторов самым нормальным для здорового мужика образом. Но что-то, сука, как-то чрезмерно остро они реагируют.

Пришлось резко встать и отвернуться, схватившись за телефонную трубку.

– Значит, все-таки не нравлюсь, – хмыкнул я и набрал номер обслуживания номеров. – Я завтрак заказывать буду, ты не голодная? Заказать тебе чего-нибудь?

– Сок, – после небольшой заминки ответила она. – Апельсиновый. Натуральный. Могу я узнать ваши ближайшие планы и к чему быть готовой?

Я кивнул, сделав заказ и, приструнив взбрыкнувший член, снова повернулся к ней, встав на всякий случай так, чтобы стол работал ширмой. Вернусь домой и надо сразу Эльке позвонить. Или Светке. Они обе понятливые, мозг не сношающие и на ночь остаться не рвутся. Быстро и без вы*бонов обычную программу отрабатывают, словив парочку оргазмов и обеспечив тем же и меня, деньги в зубы и адье.

– Значит так, у меня сегодня деловой ужин с местным партнером по бизнесу, завтра же приглашен на выездной банкет в загородный дом поставщика древесины по поводу крестин его сына. Как ты понимаешь, твой прикид не подходит для обеих ситуаций, так что нужно тебя переодеть, раз уж предстоит изображать мою спутницу. У тебя ведь вряд ли в этой сумке парочка вечерних платьев завалялась с туфлями на каблуках?

– Не завалялись, – смущение ее выдали только еще чуть больше порозовевшие щеки, но она тут же попробовала отыгаться. – И кстати, ваша охрана не удосужилась ее

осмотреть. А если я сейчас ствол достану?

«А если я свой?» – чуть не ляпнул я, тут же охренев от этого взбрыка собственного мозга.

Бля, это че такое-то? Я никогда не был склонен к пошлой болтовне и уж тем более произнесению спонтанных скабрзностей едва знакомым женщинам. Тем более тем, с кем предстоит работать. Еще понимаю анекдот соленый в чисто мужицкой компании рассказать, но болтать на провокационные и околосексуальные темы с противоположным полом... Ты или трахаешь молча, качественно и до удовлетворяющего обоих результата или п*здишь не по делу, как по мне. Вот и откуда это тогда?

– Спасибо за замечание. Поставлю на вид, – пробурчал я. – Расскажите о себе, Лиза. Лет вам сколько?

Девушка прищурилась снова, будто высматривала во мне что-то или даже подозревала в чем-то, хрен поймешь, но потом кивнула, как если бы смирилась с чем-то и дернула хрупкими плечами. А я опять на секунду залип на проступившие сквозь трикотаж водолазки ключицы. Ну ведь тонкая-звонкая вся, двумя пальцами косточки сломать можно, куда ты полезла, личная охранница, епт! Тебе бы вон на каблуках порхать в мини юбчонке, попкой круглой завлекательно виляя и заставляя мужиков ронять голодную слюну. Сука, а ну лег обратно, дурень одноглазый самонаводящийся!

– Елизавета Ерохина, двадцать четыре, родилась и выросла, училась и работала здесь, за пределы области не выезжа-

ла.

– Хм... И все? – Лиза приподняла одну бровь. – Ну а как же личная жизнь? Как ваш молодой человек относится к вашему выбору работы в «Орионе»? Неужели спокойно отпустил?

Ладно, вот это вообще не мое собачье дело, но я уже ввязался в авантюру с дебильным тестом, так что стоит же разобраться, какие причины могут привести привлекательную девчонку к желанию стать личным охранником и рисковать собой, прикрывая кого-либо.

– Молодой человек, обладающий правом куда либо отпускать меня, отсутствует, – после небольшой заминки ответила Лиза.

– А без права? – Да, сука, что со мной такое? Бухлом мозг разъело?

– И без права тоже. Я пока нацелена на работу.

Ладно, давай про работу.

– А почему такой выбор деятельности, Лиза?

– Потому что за это обещали хорошо платить, – пожала она плечами.

Бабки. Все мы в них нуждаемся, но вот женщины особенно. Ради них – что угодно, из-за них они меняются, обращаясь из нежных фей в бешеных фурий, без них ты перестаешь для них существовать. Ну что же, все стало внезапно понятно.

– Любите деньги, Елизавета?

– Люблю. Правда, до сих пор без взаимности, – она вскинула голову с вызовом, но явно рвущееся с языка «А ты, долбак, разве нет?» удержала. Правильно, я ведь сейчас работодатель и тот, кто будет платить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.